

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
891
EXPRESS-ISSUE**

2013 № 891

СОДЕРЖАНИЕ

- 1683-1689 Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц. П. Б. ЮРГЕНСОН
- 1689-1691 О питании кряквы *Anas platyrhynchos* желудями дуба *Quercus robur*. В. П. ТЕПЛОВ
- 1691-1693 Повышенная заражённость полевых воробьёв *Passer montanus* хейлетоидными клещами (Trombidiformes, Cheyletidae) зимой 2000 года на западе Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 1693-1696 О линьке турача *Francoelinus francoelinus*. А. К. РУСТАМОВ
- 1696-1699 Осенний пролёт пластинчатоклювых птиц на озёрах Наурзумского заповедника в 1966 году. В. И. АЗАРОВ
- 1699-1701 Материалы о распространении некоторых птиц в Туркмении. А. Н. СУХИНИН
- 1702 Линька свиязи *Anas penelope* на Алакульских озёрах. В. А. ГРАЧЁВ
- 1703 К биологии певчего дрозда *Turdus philomelos* на Западной Украине. А. А. БОКОТЕЙ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 891

CONTENTS

- 1683-1689 The role of the trouble factor in ecology of mammals and birds. P. B. JURGENSON
- 1689-1691 Acorns of the oak *Quercus robur* as a food for the mallard *Anas platyrhynchos*. V. P. TEPLOV
- 1691-1693 Increased contamination of tree sparrows *Passer montanus* by Cheyletidae mites (Trombidiformes, Cheyletidae) in the west of the Poltava Oblast in winter 2000. A. P. SHAPOVAL
- 1693-1696 On moult of the black francolin *Francolinus francolinus*. A. K. RUSTAMOV
- 1696-1699 Autumn migration of waterfowl on the lakes of the Naurzum reserve in 1966. V. I. AZAROV
- 1699-1701 Data on the distribution of some birds in Turkmenistan. A. N. SUKHININ
- 1702 The wigeon *Anas penelope* moulting on Alakul lakes. V. A. GRACHOV
- 1703 To biology of the song thrush *Turdus philomelos* in Western Ukraine. A. A. BOKOTEY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц

П.Б.Юргенсон

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Прикладная экология, оценивая условия обитания охотничьих зверей и птиц, обычно выделяет следующие основные факторы: 1) кормовые условия (включая сезонную доступность кормов); 2) защитные свойства среды (наличие свойственных виду укрытий); 3) гнездопригодность или норопригодность территории; 4) влияние человека и его деятельности. История фауны позвоночных животных, особенно в течение последних столетий, убедительно показывает, что этот последний фактор часто бывает самым мощным и решающим. Сказывается он прежде всего через прямое воздействие человека на численность популяции; истребление животных, вредных для сельского, лесного и охотничьего хозяйства, поддерживающих очаговость некоторых опасных болезней; промысловое или спортивное использование охотничьих животных, особенно неумеренное, и т.п. Не менее существенно сказывается роль этого фактора в непреднамеренном, обратимом и необратимом изменении среды обитания в результате той или иной хозяйственной деятельности.

Кроме того, при значительной плотности населения, особенно в густонаселённых районах, важное значение приобретает новый фактор, тесно связанный с деятельностью человека в самых разнообразных её проявлениях. Мы называем его «фактором беспокойства». Это то беспокойство, которое человек причиняет диким животным, вспугивая их, появляясь в местах их обитания, если он даже не преследует их. В дальнейшем мы будем иметь в виду значение этого фактора в экологии популяций зверей и птиц, в динамике их численности, почти не затрагивая физиологическую сторону явления.

Дикие позвоночные животные, в частности звери и птицы, различно реагируют на проявления деятельности человека в пределах их местобитаний. По-видимому, в основе этого лежит различная степень природной или естественной осторожности, пугливости или, по охотничьей терминологии, «сторожкости» данного вида. Это – приспособительная, защитная реакция животного, имеющего врагов среди себе подобных. Преследование человеком – тоже враждебный акт по отношению к

* Юргенсон П.Б. 1962. Роль фактора беспокойства в экологии зверей и птиц // Зоол. журн. 41, 7: 1056-1060.

животному. Дикие звери и птицы, независимо от их экологической гибкости, от способности уживаться в культурном ландшафте, в разной степени, но одинаково болезненно реагируют на вспугивание, на всё, что их тревожит. Крупные птицы и звери, по-видимому, более восприимчивы к этому фактору. Последние (не только хищники), не имея врагов среди животных, приобрели сторожкость лишь в результате систематического преследования со стороны человека.

Там, где человек впервые сталкивался с животными, практически не имевшими врагов (дронт, стеллерова морская корова и другие виды островных фаун, пингвины Антарктиды и т. п.), они обычно не боялись его. В других случаях отсутствие боязни наблюдалось у видов, для которых присутствие человека не ассоциировалось с опасностью, хотя среди животных враги у них имелись. То же бывает при первых встречах с новым врагом из числа животных: речные бобры *Castor fiber*, привезённые из Воронежского заповедника в Центрально-лесной (Тверская область), впервые столкнулись там с рысью *Lynx lynx*. Первый год они терпели от рысей заметный урон, позже гибель уже не наблюдалась.

Такие адаптации, по-видимому, возникают довольно быстро, а утратившись (например, в заповедниках в результате действенной охраны), так же быстро восстанавливаются. Интенсивно преследуемые лоси *Alces alces* весьма сторожки; там же, где их не преследуют, они почти перестают реагировать на присутствие человека в самой непосредственной близости, продолжают питаться, а иногда проявляют даже агрессивность. Известны случаи захода лосей (главным образом молодых) в большие города (Москва и Ленинград). Такие случаи постоянны, например, в лесопарковом поясе Москвы.

Многие очень сторожкие крупные птицы – дрофа *Otis tarda*, стрепет *Tetrax tetrax*, а зимой и тетерев *Lyrurus tetrix*, не подпуская пешего человека даже на дальний выстрел, близко подпускают лошадь с повозкой (санями), так как это не ассоциируется у них с опасностью преследования. В новейшее время, особенно до того, как начали охотиться с автомобиля, так же спокойно реагировали на него степные звери (джейран *Gazella subgutturosa* и сайгак *G. gutturosa* наших степей, антилопы, зебры и жираф юго-западной Африки и т. д.).

Расстояние, начиная с которого дикое животное обращается в бегство, может служить во многих случаях индикатором степени его сторожкости. Исключение составляют животные, затаивающиеся при приближении человека и других опасностях. Альтман (Altman 1958) указывает, что термин для этого «расстояния убегания» (flight distance) впервые предложил Хедингер в 1934 году. Возник также термин «степень сторожкости» (flight reactivity), а для агрессивных зверей (африканский буйвол, носорог) – «дистанция нападения», с приближением к

которой человека зверь переходит в нападение. Ещё раньше это понятие было использовано при разработке методов количественного учёта, для определения ширины учётной ленты М.К.Лаптевым (1929) и В.Г.Стаховским и Н.А.Мориным (1932).

Сумеречно-ночной образ жизни независимо от того, чем он вызван, в процессе приспособительной эволюции обычно позволяет довольно значительному числу видов диких животных существовать в непосредственной близости к человеку в густонаселённых местностях, так как они практически не сталкиваются с человеком.

По отношению к бурому медведю *Ursus arctos* фактор беспокойства был недавно правильно оценён в Чехословакии Е.Новаковой (1958). Она указала, что медведь не любит, чтобы его тревожили, если даже его не преследуют и ему ничего не угрожает. Из-за этого в Татранском национальном парке, усиленно посещаемом многочисленными туристами, мало (15-18) медведей, да и те держатся в редко посещаемых горных долинах. Это реакция дикого зверя. Иное дело – барибалы и гризли Йеллоустонского национального парка, который существует около 100 лет и где медведи стали в какой-то мере нахлебниками человека (как и львы африканских заповедников).

Крупным зверям и птицам очень трудно вести скрытый образ жизни и тем самым избегать действия фактора беспокойства. Это определяется как их размерами, так и довольно часто – обширностью участка обитания. Гораздо легче скрываться мелким зверям и птицам с ограниченными участками обитания. Бурый медведь, участок обитания которого составляет 500-800 га, может жить скрытно лишь в крупном малопосещаемом лесном массиве. Среди лета же при большой концентрации корма на малой площади он может долго оставаться незамеченным в малопосещаемых лесных кварталах, так как в это время почти не выходит на просеки. Лосю благодаря меньшим размерам участка обитания и малоподвижности это удаётся чаще даже в густонаселённых районах.

Фактор беспокойства может оказывать различное влияние на популяцию и организм отдельных особей. Прежде всего, частое вспугивание неизбежно нарушает ритм суточной активности животного – прерывает его отдых, добывание пищи, осуществление половых функций и т.п. Последнее наиболее ярко выражается в методах охоты, которые осуществляются в брачный период и построены на его особенностях.

Вспугивание и вызванное им перемещение животного не только сокращает время добывания корма и насыщения. В зоотехнии давно известно, что для достижения крупных размеров имеет значение не только обилие и качество корма, но и то, что он съедается своевременно и спокойно (Миддендорф 1869). Недавно при изучении субфоссильных фаун на это обратил серьёзное внимание В.И.Цалкин (1959).

Ещё в конце XIX века в охотничьей периодике наблюдательные опытные охотники сопоставляли измельчание лосей и уменьшение размеров их рогов в западных частях ареала вида (Северная Украина, Белоруссия, Польша) с постоянным беспокойством их в этих густо населённых районах и усиленным преследованием, не дававшим им нормально питаться. Это обстоятельство ещё в начале XX века отмечали Н.В.Туркин, Ф.К.Лоренц и др. (Туркин, Сатунин 1900), а также К.Греве (Grevek 1909). Так, последний считал измельчение и ухудшение качества рогов у лосей результатом изменения кормов под влиянием культуры и беспокойства.

В других случаях организм животного под действием фактора беспокойства испытывает очень глубокие потрясения, вплоть до гибели от последствий шока, часто без видимых причин. Разные виды ведут себя в этом смысле различно. Известны многие случаи гибели после поимки живыми, без серьёзных травм снежных барсов *Uncia uncia*, многочисленны случаи гибели от последствий шока в партиях, отловленных для расселения и других целей соболей *Martes zibellina*, горностаев *Mustela erminea*, зайцев. Более «пугливые» виды (олени, фазаны) особенно бурно реагируют на поимку – бьются, наносят себе при этом тяжёлые травмы и т.д. Другие виды реагируют на поимку довольно пассивно. Даже среди животных одного вида реакция на поимку бывает резко различной: при поимке в живоловные ловушки некоторые рыжие полёвки *Clethrionomys glareolus*, например, немедленно начинают кормиться, а потом залезают в гнездо из ваты или пакли; они не боятся ловушек и попадают в них повторно и неоднократно. Другие же мечутся, не принимают пищи, находятся в состоянии депрессии или погибают. Вопрос о травмировании нервной системы животного при испугивании или заключении в неволю изучен ещё крайне недостаточно. Как показал Киркпатрик (Kirkpatrick *et al.* 1955), значительную гибель каланов *Enchydra lutris* при отлове и содержании в неволе нужно объяснять патологическими явлениями, происходящими в их организме и входящими в состав так называемого шокового синдрома Сейли (Seley).

Наиболее чётко и ощутимо проявляется влияние фактора беспокойства на тетеревиных птицах. Анализируя причины оскудения охотничьих угодий дичью в таких областях, как Московская, мы пришли к предварительному выводу, что для полевых тетеревов, глухарей *Tetrao urogallus* и в меньшей мере рябчиков *Tetrastes bonasia* оно зависит не только от прямого и чрезмерного истребления птиц охотниками и неудовлетворительного состояния кормовых ресурсов в отдельные сезоны года, но и от непрерывного беспокойства, особенно в гнездовой период. Необходимо учесть при этом природную сторожку этих видов и их относительно крупные размеры, мешающие им вести скрытный образ

жизни. Как известно, наличие в гнездовой период «холостых» самок, т.е. не имеющих выводка, бывает результатом гибели последнего. Например, в 1960 году в Румянцевском охотохозяйстве Московской области «холостых» самок рябчика оказалось 31.8%, тетерева – 35.4%, глухаря ещё больше – 50.0%. В Беловежской Пуще (Гаврин 1956) средний процент холостых глухарок равнялся 20.

Речь идёт о самом распугивании дичи. Известно, что часто испугнутая с гнезда тетёрка (или глухарка) бросает его, особенно при повторных испугиваниях. Нередко это бывает и в процессе научных наблюдений над ними (Семенов-Тянь-Шанский 1952).

В процессе стационарных исследований по экологии тетерева в Переславском государственном лесохозяйстве хозяйстве указанный круг вопросов послужил предметом изучения для А.С.Рыковского (1959, 1961). Не входя в подробности, приведём некоторые предварительные выводы:

1) Оказалось, что осенью в мало посещаемых людьми, менее типичных и менее кормных для тетерева станциях, отличающихся большей полнотой древостоя, выводки тетерева достигали большей численности, чем в наиболее типичных станциях с более высокой кормностью, но часто посещаемых человеком. Средние размеры выводков были соответственно 5.7 и 3.2. В лучших по кормности станциях средняя численность выводка с июня к 20 августа упала с 8.3 до 3.2, т.е. на 61.4%, а в менее, казалось бы, благоприятных – с 7.1 до 5.7, т.е. лишь на 19.7%, следовательно, сохранность выводков оказалась здесь в 3 раза выше. Это объясняется более частой посещаемостью лучших станций местным населением, особенно в пору сенокоса.

2) В участках лучшего типа, где не было сенокоса и выводки меньше беспокоили, численность их была выше.

3) Чем чаще проверяются выводки, что неизбежно связано с их испугиванием и подъёмом на крыло, тем быстрее уменьшается их численный состав. Оказалось, что достаточно 6-7 дней сряду испугивать выводок, чтобы погубить его полностью.

4) Причины гибели птенцов в выводках при их испугивании могут быть разные. Прежде всего, испугнутый и поднятый на крыло выводок обнаруживает себя для хищников. Однако очень существенно и другое обстоятельство, выявленное А.С.Рыковским. Молодые тетерева весьма долго, несмотря на крупные размеры, не в состоянии благополучно существовать самостоятельно. Особи, отбившиеся от выводка, как правило, гибнут. После того, как поднятый выводок разлетится, самка первая не подаёт голоса. Начинают подавать голос тетеревята. Самка идёт на их зов и собирает выводок, но не ждёт, пока он соберётся весь. Собрав большую его часть, она быстро уводит выводок от места, где его испугнули. Отставшие птенцы обречены на гибель. Помимо этого, есть

ещё много других причин гибели птенцов в выводке. Здесь мы остановились лишь на причине, связанной непосредственно с фактором беспокойства.

Естественно, что там, где лесные угодья становятся людными и часто посещаются местным и пришлым населением с разными целями, хотя бы и не для преследования непосредственно птиц, благополучно существовать и увеличиваться в численности тетеревиные птицы не могут. К этому следует добавить разорение и гибель гнёзд с кладками, а также тот факт, что часто вспугиваемые насиживающие самки нередко оставляют гнёзда.

Отсюда ясно, что если мы хотим в целях спортивной охоты иметь лесные угодья в густо населённых районах, достаточно обильные боровой дичью, для этого нужно:

1) Создавать в местах гнездования глухаря и тетерева особые сезонные резерваты с режимом полного покоя, т.е. полного исключения посещений их населением с любыми целями. Обеспечить это практически если не невозможно, то крайне трудно, даже при полном ограждении.

2) Разработать методы и технологию искусственного разведения тетеревиных птиц на фермах с выпуском их в угодья перед началом сезона охоты.

В населённой местности всегда наблюдается оскудение угодий летними естественными кормами в результате выкашивания лесных полей, крайне интенсивного сбора ягод, выпаса в лесу скота и т.д. Зимние же корма глухаря и тетерева имеются там в достаточном количестве (хвоя сосны, серёжки и почки берёзы и т.д.). Учитывая, что зимой лесные угодья даже в густо населённой местности посещаются человеком значительно реже, можно полагать, что зимний период жизни боровой дичи может быть вполне обеспечен и в густонаселённых районах (разумеется при элементарной охране и ограничении численности хищников).

Из вышесказанного мы видим, что для некоторых видов охотничьих животных фактор беспокойства вызывает не только ухудшение условий обитания или оставление угодий, где их тревожат, но и гибель и катастрофическое падение естественного прироста.

Л и т е р а т у р а

- Гаврин В.Ф. 1956. *Экология тетеревиных птиц Беловежской Пуши*. Автореф. дис. канд. биол. наук. Алма-Ата.
- Лаптев М.К.. 1929. Учёт наземной фауны позвоночных животных методом маршрутного подсчёта (метод площадей видов) // *Тр. Ср.-Азиат. ун-та*. Сер. 8а. 11: 1-15.
- Миддендорф А.Ф. 1869. *Путешествие на север и восток Сибири*. Ч. 2. Вып. 5. СПб.
- Рыковский А.С. 1959. К познанию причин снижения численности тетерева в населённых районах // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М*, 3: 91-93.

- Рыковский А.С. 1961. Причины сокращения численности тетеревов // *Охота и охот. хоз-во* 4: 190-21.
- Семёнов Тян-Шанский О.И. 1952. Изучение инкубации тетеревиных птиц в природных условиях // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 57, 6: 35-41.
- Стахровский В.И., Морин Н.А. 1932. Учёт тетерева и рябчика // *Тр. Сев. методол. охотустроит. экспедиции* 1: 196-202.
- Туркин Н.И., Сатунин К.А. 1900. *Звери России*. М., 1.
- Цалкин В.И. 1959. Млекопитающие древней Литвы // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 63, 3.
- Ширинский-Шихматов А.А. 1900. *По медвежьим следам*. М.
- Altman M. 1958. The flight distance in free-ranging biggame // *J. Wildlife Manage.* 22, 2.
- Grevek K. 1909. *Säugetiere Kur-Siv-Estland*. Riga.
- Kirkpatrick C.M., Stullven D.E. 1955. Physiological investigation of capturing morality in sea otter // *Transact. 20th Amer. Wildlife Conf.* Washington.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 891: 1689-1691

О питании кряквы *Anas platyrhynchos* желудями дуба *Quercus robur*

В.П. Теплов

Второе издание. Первая публикация в 1956*

В сводке Ю.А.Исакова (1952) по экологии водоплавающих птиц СССР жёлуди дуба *Quercus robur* совершенно не упоминаются в списках кормов кряквы *Anas platyrhynchos*. Однако, как показали наши наблюдения, иногда данный вид корма имеет для этой утки весьма существенное значение. Проводя осенью 1954 года сбор материала по питанию водоплавающих в районах, прилегающих к Окскому государственному заповеднику, мы обнаружили в желудках и пищеводах большинства крякв, добытых в течение октября на старицах лесной реки Пры, жёлуди дуба. Поедание этого корма было отнюдь не случайным. Так, у 67% крякв – 22 из 33, добытых в октябре, – в желудках или пищеводах были обнаружены жёлуди. Кроме того, у 5 из 11 крякв, в желудках и пищеводах которых жёлуди не были найдены, стенки желудка были окрашены в характерный тёмный буро-фиолетовый цвет, что указывало на поедание ими желудей в один из ближайших дней. Таким образом, случаи питания желудями наблюдались у крякв в эту осень весьма часто.

Кряква начала питаться желудями в октябре (первые птицы, в желудках которых был обнаружен этот корм, добыты 30 сентября) и про-

* Теплов В.П. 1956. О питании кряквы желудями дуба // *Зоол. журн.* 35, 8: 1264-1265.

должала ими питаться до замерзания стариц лесных рек. Следовательно, жёлуди в эту осень служили крякве основным кормом более месяца. Частота поедания кряквами желудей имела нарастающий характер. Так, в первой половине октября жёлуди были обнаружены в желудках 54% добытых птиц, а во второй половине октября этот показатель увеличился уже до 91%.

Кряквы кормились желудями как днём, так и ночью. Чаще, по всем данным, поедались жёлуди, упавшие в воду с дубов, растущих по берегам стариц. Однако нередко кряквы выходили в поисках желудей и на берег, уходя от воды иногда довольно далеко. Так, например, на рассвете 28 октября 1954 мы наблюдали стаю крякв из 20 птиц, поднимающуюся с участка пойменного дубняка, расположенного на расстоянии 20-25 м от ближайшего озера. Некоторое представление о количестве желудей, поедаемых кряквами, можно получить из таблицы, где приведены данные о содержимом пищевода четырёх уток, добытых вечером 27 октября, тотчас же после окончания кормёжки. Пищеводы этих птиц были наполнены желудями до предела.

Содержимое пищевода крякв *Anas platyrhynchos*, добытых 27 октября 1954

№	Пол	Масса тела, г	Число желудей в пищеводе	Масса желудей, г	Объём желудей, см ³	Примечание
1	♂	1020	14	79	70	
2	♀	930	17	70	80	В пищеводе крупный жук-плавунец, в желудке 3 нераздробленных жёлудя весом в 10 г
3	♀	900	20	92	75	
4	♀	920	16	80	65	В пищеводе 3 жука-плавунца

Мы видим, в одну кормёжку кряквы съедали от 14 до 20 желудей, составлявших от 7.5 до 10.2% веса самих птиц. По 15-20 некрупных желудей съедали также за один раз и наши охотничьи – круговые утки. Кряквы обычно выбирают некрупные жёлуди. Средний вес жёлудя из пищевода крякв – 4.7 г, тогда как средний вес желудей, собранных под дубами в районе добычи исследованных уток, был равен 5.9 г.

Специфические условия 1954 года – обильный урожай плодов у дуба и пересыхание значительной части озёр и болот, где в обычные годы утки у нас кормятся различными водными растениями, – несомненно, способствовали усиленному питанию крякв желудями. Однако это явление хорошо известно многих местных охотникам и наблюдается в нашем районе далеко не редко.

Установленное существенное значение дубовых желудей в питании кряквы должно учитываться при выборе мест для охотничьих заказников, при проведении подкормки диких уток в естественных условиях, а равно и при содержании их в неволе.

Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 891: 1691-1693

Повышенная заражённость полевых воробьёв *Passer montanus* хейлетоидными клещами (Trombidiformes, Cheyletidae) зимой 2000 года на западе Полтавской области

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2013

Хейлетоидные клещи (сем. Cheyletidae) относятся к обычным эктопаразитам птиц. Среди них наиболее широко распространённым и наиболее массовым видом является *Bakericheyla chanayi*, который отмечен на целом ряде воробьиных птиц (Акимов, Горголь 1990; Горголь, Полуда 1984). Клещи весь свой жизненный цикл проводят под сотканными из переплетённых белых паутинных нитей конусообразными чехликами-тенетами, питаются кровью птиц-хозяев. Чехлики хорошо заметны на поверхности кожи птиц. Они легко обнаруживаются при продувании перьевого покрова на груди и животе, а также на боках тела птиц, когда у них определяются жировые запасы в момент прижизненной обработки при кольцевании. Заражённость птиц этими клещами, например, в последние десятилетия фиксируется на Биологической станции «Рыбачий», расположенной на Куршской косе.

Автор на протяжении ряда лет проводил зимой отлов птиц (в основном воробьёв) с целью их коллектирования в селе Лазорки Оржицкого района на западе Полтавской области. Описание и топографическая карта района исследований приведены в одной из предыдущих публикаций (Шаповал 2013). Воробьи, как правило, отлавливались при помощи 1-2 паутинных сетей, установленных на приусадебном участке возле кучи хвороста, в которой они часто собирались на отдых днём (т.н. «птичий клуб»). Незначительная часть птиц была поймана автоматически захлопывающейся клеткой (бойком).

За 10 дней в конце января – начале февраля 2000 года указанными методами поймано 92 полевых *Passer montanus* и 34 домовых *P. domesticus* воробьёв. У полевых воробьёв, по сравнению с домовыми, отмечена значительно более сильная экстенсивность инвазии хейлетидами, чего

не наблюдалось в другие годы. Из 92 осмотренных особей этого вида 58 (63%) были заражены клещами.

В.Т.Горголь и А.М.Полуда (1984) в сентябре-октябре 1982 года обследовали на предмет заражённости хейлетидами пойманных для кольцевания мигрирующих птиц на орнитологическом стационаре Лебедивка в районе Киевского водохранилища. Наибольшая экстенсивность заражения (правда, достаточно низкая) была обнаружена у двух видов вьюрковых птиц – зяблика *Fringilla coelebs* (8.4%) и юрка *F. montifringilla* (7.2%), причём у первого вида оказались больше заражёнными самцы (67.7% при равном соотношении полов в выборке обследованных особей), а у второго – самки (62.5%, при осмотре количественно преобладали самцы).

Поскольку нами из пойманных полевых воробьёв была изготовлена серия коллекционных шкурок (тушек) и при вскрытии определялся пол, мы можем в таком же плане проанализировать полученный нами материал. Из 92 отловленных птиц данного вида пол определён у 78 особей. Самцами оказались 37 птиц и самками – 41, т.е. приблизительно равное соотношение полов у обследованных птиц. Явного преобладания заражённости самок (56%), по сравнению с самцами (44%) в нашем материале не выявлено.

По мнению И.А.Акимова и Т.В.Горголь (1990), хейлетоидные клещи, несмотря на их паразитический образ жизни, не приносят заметного вреда птицам хозяевам, т.е. на теле заражённых птиц не отмечается патологических изменений – геморрагии, папилл, инфильтрации тканей, также дополнительных образований – стилостомов и цементных футляров, что характерно при заражении птиц иксодовыми и краснотелковыми клещами (Балашов 1967). Не происходит и выпадения перьев, как это отмечено в случае паразитирования перьевых клещей (Дубинин 1947). В большинстве случаев присутствие хейлетидных клещей не сказывается и на физиологическом состоянии птиц. Мы проанализировали массу тела у разных особей (самцов и самок отдельно), заражённых и незаражённых клещами полевых воробьёв и получили недостоверные различия. Средняя масса тела (в граммах) самцов, имеющих на теле клещей составила 24.30 ± 0.27 ($n = 21$), а незаражённых – 24.37 ± 0.25 ($n = 15$) ($t = 0.19$, $P = 0.155$). Для самок, соответственно, – 23.08 ± 0.30 ($n = 27$) и 23.93 ± 0.31 ($n = 15$) ($t = 0.30$, $P = 0.233$).

В отличие от полевых воробьёв, обследованные нами домовые воробьи были заражены клещами слабо. Из 34 пойманных птиц наличие паразитов обнаружено лишь у 3 (8%) – 2 самцов и 1 самки.

По-видимому, высокая степень заражённости полевых воробьёв хейлетоидными клещами зимой 2000 года имела место на достаточно обширной территории, поскольку была отмечена И.И.Землянских и в соседней Киевской области (А.М.Полуда, устн. сообщ.).

Л и т е р а т у р а

- Акимов И.А., Горголь В.Т. 1990. *Хищные и паразитические клещи-хейлетиды*. Киев: 1-120.
- Балашов Ю.С. 1967. *Кровососущие клещи (Ixoidea) – переносчики болезней человека и животных*. Л.: 1-318.
- Горголь В.Т., Полуда А.М. 1984. Гостальная специфичность хейлетоидных клещей *Bakericheyla chanayi* (Trombidiformes, Cheyletidae) – облигатных эктопаразитов птиц // *Вестн. зоол.* 1: 68-69.
- Дубинин В.Б. 1947. Особенности линьки оперения крыльев у некоторых воробьиных // *Природа* 2: 61-62.
- Шаповал А.П. 2013. Материалы по гнездованию хищных птиц на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* 22 (857): 692-698.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 891: 1693-1696

О линьке турача *Francolinus francolinus*

А.К.Рустамов

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Экология турача *Francolinus francolinus*, распространение которого в нашей стране ограничивается Кура-Араксинской низменностью (от Акстафы до Каспия) и низовьями Атрека (от Кызыл-Атрека до Аджи-Яба), изучена во многих отношениях довольно полно. Вместе с тем особенности процесса линьки у турача остаются до сих пор недостаточно выясненными.

В нашем распоряжении было 66 тушек турача, собранных в Азербайджане (имеющиеся в новейшей литературе отрывочные сведения о линьке турача основаны на изучении птиц из Туркмении) в течение почти круглого года. По месяцам распределение материала таково: январь – 1 самец, февраль – 3 самца, март – 2 самца и 5 самок, апрель – 4 самца, май – 12 самцов и 4 самки, июль – 6 самцов и 3 самки, август – 1 самец и 4 самки, сентябрь – 1 самец, октябрь – 7 самцов и 10 самок и декабрь – 2 самца и 1 самка. Кроме того, у нас ещё имелось 5 тушек оперяющихся птенцов.

Взрослые птицы

Взрослые самцы турача, добытые в мае, не имели следов линьки, что и понятно, так как это время высокой активности гонад. Среди 16 майских турачей нет ни одного, оперение у которого было бы свежим.

* Рустамов А.К. 1956. О линьке турача // *Зоол. журн.* 35, 8: 1262-1264.

Кроме этих 16 птиц, мы имели ещё 14 экз., добытых между февралём и апрелем. Все 30 турачей – с оперением в разной степени обношенности, прогрессирующей от февраля к маю. Обращает на себя внимание в особенности обнос плечевых перьев, что, вероятно, можно объяснить биотопическими условиями: турач, как известно, – птица густых кустарниковых зарослей. Обношенность плечевых перьев отмечается уже у февральских-мартовских турачей, у которых только чуть стёрты края части маховых.

Начало линьки у турача, судя по нашему материалу, падает на средние числа июля: у двух самцов, добытых 15 июля, нет десятого махового пера в обоих крыльях, идёт смена плечевых перьев; у самца, добытого 20 июля, только в правом крыле нет десятого махового пера, смена плечевых; у самцов, добытых 20 и 21 июля, мелкое оперение очень обношено, смена плечевых, нет восьмого и девятого маховых, десятое новое; у двух самок, добытых 19 и 25 июля, линька мелкого пера на боках, плечах, спине и на шее; растут вторые махи, нет шестых; у самки, добытой 20 июля, смена плечевых, оперения на щёках, груди и боках, десятое маховое выпало.

Из приведённых материалов видно, что смена мелкого и крупного оперения у турача происходит одновременно; возможно, однако, что у самцов мелкое перо несколько запаздывает со сменой. Несмотря на это, мы склонны считать, что резкого полового диморфизма в процессе линьки у турача всё-таки не имеется. Впрочем, этот вопрос требует дополнительного изучения, так как у других видов из семейства фазановых (каменная куропатка *Alectoris chukar*, фазан *Phasianus colchicus*) самки линяют позднее, когда птенцы несколько подрастут. Первым сменяется десятое маховое перо, а последним первое, что происходит позднее – в сентябре и в октябре. Так, например, у самки, добытой 9 октября, нет первого и второго маховых, третье растёт; у самки от 23 октября первое маховое чуть пробило, второе растёт.

Интенсивная линька мелкого пера по всему телу идёт в августе: у самки от 8 августа отмечена линька оперения щёк, бровей, лба и подбородка, брюха и спины, нет десятого махового пера на левом крыле; у самца от 6 августа – активная линька мелкого пера на голове, брюхе и боках, смена плечевых; самки от 4 и 6 августа имеют примерно такое же состояние наряда, как и самка от 8 августа, но у них, кроме десятого, выпало и девятое маховое.

Ряд авторов (Воробьёв 1946; Дементьев 1948, 1952; Михеев 1952), имевших в руках один и тот же материал (турачей с низовьев Атрека в Зоологическом музее МГУ), пишут, что турачи в свежем перье появляются в сентябре. У нас, к сожалению, взрослых сентябрьских птиц нет, но линька у октябрьских – смена первых маховых (см. выше) – ещё продолжается, хотя в это время у части взрослых турачей смена опе-

рения уже закончена (самки от 22 и 29 октября). В ноябре-декабре взрослые самки и самцы появляются в свежем пере.

Указание К.А.Воробьёва (1946) о том, что турачей со следами линьки ему приходилось в низовьях Атрека добывать как зимой, так и ранней весной, мы склонны отнести к молодым особям, которые хотя и надевают к этому времени взрослый наряд, но на многих частях тела сохраняют ещё старые перья.

Молодые птицы

Как известно, весьма характерной чертой линьки многих видов куриных является то, что два передних первостепенных маховых у них развиваются при переходе пухового наряда на первый контурный (в отличие от остальных первостепенных маховых, развивающихся у пуховичков и сменяющихся при ювенальной линьке) и сохраняются до полной годовой первой линьки. У 2 из 5 имевшихся у нас оперяющихся птенцов ещё не развиты упомянутые два передние первостепенные маховые (16 июля и 11 августа), а у остальных трёх отмечается начало роста названных маховых перьев (4, 19 и 30 августа).

Турачи в первом взрослом наряде, но с остатками ещё «гнездовых» перьев на различных частях тела (на боку, на зобе и груди, на подбородке) и с продолжающейся сменой маховых первой и второй генераций представлены в нашем материале следующим образом: 11 и 18 октября – остатки гнездового наряда на зобе, боках и подбородке; 17 сентября – конец смены мелкого пера гнездового наряда (немного перьев на боках и на подбородке), первое маховое первой генерации, второе – уже второй генерации, растёт; 11 октября – много остатков гнездового пера, растёт четвёртое маховое второй генерации, задние выросли; 11 и 18 октября – остатки гнездового наряда на зобе, боках, подбородке; 21 октября – остатки ювенального пера на подбородке и зобе, смена маховых первой генерации – четвёртое растёт, задние новые; то же 23 октября, но здесь нет четвёртого, растёт пятое, задние выросли.

17 сентября, 8 и 9 декабря и позднее – 29 января, 30 февраля – добыты молодые турачи, закончившие ювенальную линьку в первый взрослый наряд, но ещё имеющие, как мы уже говорили, остатки перьев гнездового наряда, в основном на зобе и на боках. Другие наблюдения показали, что у молодого турача от 4 августа не было ещё первого махового первой генерации; то же отмечено у молодых от 10 октября. Здесь возможны два объяснения: это или результат наличия у турачей в норме двух кладок в году, на что в литературе имеются указания (Дементьев 1948; Ханмамедов 1953), или растянутости репродуктивного цикла – вынужденные кладки взамен утраченных либо позднее начало цикла у молодых особей (половозрелыми турачи, по

материалам А.И.Ханмамедова, становятся в годовалом возрасте, но такие птицы приступают к размножению обычно позднее старых). Соответственно и оперяющиеся птенцы встречены и в средних числах июля, и в конце августа.

Если допустить, что молодые в первом взрослом наряде, добытые в средних числах сентября (у встречаемых в августе конец ювенальной линьки наступает обычно ещё не скоро) родились в конце апреля – начале мая (кладка в конце марта – начале апреля), то ориентировочно можно сказать, что взрослый наряд молодыми надевается в возрасте около 5 месяцев, т.е. тогда же, когда у молодых петухов фазана (Дементьев 1952).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1946. Материалы по биологии турача (*Francolinus francolinus francolinus* L.) и распространение его в южной Туркмении // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **51**, 1: 62-68.
- Дементьев Г.П. 1948. Турач // *Охрана природы* **3**: 7-14.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-546.
- Михеев А.В. 1952. Род турач *Francolinus* Stephens, 1819 // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 174-180.
- Ханмамедов А.И. 1953. *Распространение, экология и хозяйственное значение важнейших видов куриных птиц Азербайджана*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Баку.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 891: 1696-1699

Осенний пролёт пластинчатоклювых птиц на озёрах Наурзумского заповедника в 1966 году

В.И.Азаров

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Осенний пролёт в 1966 году сложился из постепенного отлёта местных видов и ряда «волн» пролёта пластинчатоклювых, мигрирующих с севера.

Концентрация серых гусей *Anser anser*, кряквы *Anas platyrhynchos*, серой утки *Anas strepera* и чирка-свистунка *Anas crecca* в определённых местах и заметные подвижки к югу шилохвосты *Anas acuta*, широконоски *Anas clypeata* и чирка-трескунка *Anas querquedula* отмечались в конце августа сразу после окончания летней линьки.

* Азаров В.И. 1975. Осенний пролёт пластинчатоклювых птиц на озёрах Наурзумского заповедника в 1966 году // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., **1**: 174-176.

Исчезновение и слабый пролёт пеганок *Tadorna tadorna* наблюдался в конце августа – начале сентября. 2 сентября почти полностью исчез чирок-трескунок – самый многочисленный вид на озёрах в августе. С 22 сентября началась новая волна пролёта трескунка из северных популяций, закончившаяся 30 сентября.

Первая волна пролёта красноголового нырка *Aythya ferina* совпала с отлётом чирка-трескунка и продолжалась с 25 августа по 2 сентября, а вторая, самая значительная – с 18 сентября по 7 октября.

Незначительная волна пролёта шилохвосты зарегистрирована 28 августа, вторая – 15 сентября; интенсивный пролёт её наблюдался с 27 сентября по 1 октября. Позднее отмечена 9-10 октября и, наконец, последняя, самая значительная волна пролёта зарегистрирована с 15 по 21 октября. 19-20 октября шилохвость доминировала по численности среди уток, караваны птиц непрерывным потоком летели круглые сутки, в некоторых стаях насчитывалось до 200-250 птиц.

Пролёт серой утки наблюдался 3 сентября, затем 27-30 сентября, третья, самая мощная волна пролёта зарегистрирована 11-21 октября. Особенно интенсивен пролёт был 20-21 октября, когда в отдельных стаях насчитывалось до 100 и даже свыше 500 птиц.

Кряква в массе подкочевала 13 сентября. Значительные волны пролёта её наблюдались 30 сентября и 5 октября. Валовой пролёт, достигший максимума 22 октября, отмечен с 19 по 23 октября. Встречались стаи до 500 и более птиц, часто смешанные с шилохвостью и широконосой.

Малозаметный пролёт огаря *Tadorna ferruginea* прошёл во второй половине сентября.

Значительный пролёт широконоски отмечен 27 сентября, другие волны – 5 октября, 11 октября, и последняя, самая значительная по своей массовости – перед ледоставом 21-23 октября. 21 октября стаи до 200-800 особей летели к югу по всей ширине Тургайской: депрессии.

Первая волна пролёта свистунка совпала с заморозком 27 сентября и общим похолоданием до 5 октября. Сильный пролёт их шёл 9 октября и особенно – 20-21 октября.

С 27 сентября по 10 октября на всех озёрах концентрируется хохлатая чернеть *Aythya fuligula* и гоголь *Vucephala clangula*; наиболее значительная волна их пролёта зарегистрирована 20-22 октября. 11 октября в стаях гоголей было до 200-300 птиц, а хохлатой чернети 20-21 октября – до 100-150 штук.

Несколько стаяк красноногого нырка *Netta rufina* видели 5 октября во время валового пролёта красноголового нырка. Морянка *Clangula hyemalis* небольшими группами отмечалась на пролёте с 9 октября; она держалась на озёрах небольшими скоплениями до 20 октября. Связь *Anas penelope* в большом количестве появилась на озёрах 10-14

октября, основная же волна пролёта наблюдалась 20-23 октября. Интенсивный и краткосрочный пролёт морской чернети *Aythya marila* прошёл в середине октября.

Сильный пролёт лутка *Mergellus albellus* наблюдался с 17 по 23 октября. В небольшом количестве длинноносый крохаль *Mergus serrator* отмечался 21-23 октября, а большой крохаль *Mergus merganser* – с 21 октября до 4 ноября.

В сентябре на озёрах скопилось около 20 тыс. серых гусей. Небольшой пролёт их отмечали с 21 сентября, а 25 сентября откочевала бóльшая их часть. При потеплении 28-29 сентября шёл сильный пролёт гусей на наурзумские озёра и через них на север. В первой и второй декадах октября на озере Большой Аксуат, Сары-Муин снова отмечались их концентрация и слабый отлёт. Валовой пролёт отмечен 21-23 октября, последняя, тоже значительная волна зарегистрирована с 27 октября по 2 ноября.

Первых двух лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* встретили на озере Кемель 4 сентября, пролёт их отмечен 28-30 сентября, 12-15 октября и валовой – 20-22 октября, когда стаи непрерывно в течение суток садились на озеро Жаркуль, или транзитом уходили на юг. Пролёт лебедей-шипунцов *Cygnus olor* начался в конце сентября, наибольшей силы он достиг к середине октября и закончился 23 октября.

Специфичен для Наурзума краткосрочный, но очень бурный пролёт белолобого гуся *Anser albifrons* и пискульки *A. erythropus*. Первые стаи видели 25 сентября, с 28 они сосредотачиваются на озёрах Сары-Муин, Жаркуль и Большой Аксуат. С 11 октября начался их валовой пролёт. 14-15 октября более 3/4 от общего числа казарок составляли белолобые гуси, а в последующие дни их стая приходилась на 10-11 стай пискульки. В эти дни пролёт начинался с 16 ч и продолжался обычно до рассвета следующего дня. В первых стаях насчитывалось по 30-40 птиц, с заходом солнца – нередко до 180 и даже до 370 шт. Часть птиц садилась на озёра покормиться и напиться воды, а меньшая часть их оставалась и тысячными скоплениями вместе с серым гусем летала кормиться на поля. 16 и 17 октября, когда отмечался пик пролёта, за полтора часа над озером Жаркуль пролетело несколько сот стай, из которых на воду присаживалось небольшое число. По всей ширине депрессии тянулись вереницы птиц. 23 октября миграция окончилась; с потеплением 27 октября отмечен сильный пролёт «казарь» на север. Однако метель и снег 1 ноября заставили птиц окончательно отлететь на юг. Пролёт краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в значительном количестве наблюдали с 28 сентября по 9 октября, а последние стаи её на озере Сары-Муин видели 10 октября.

Исчезновение последних стай красноголового нырка отмечено 20-23 октября, свистунка – 22 октября, серой утки – 23 октября, гоголя – 2

ноября, белолобых гусей – 3 ноября и крякв, державшихся по полыньям на озёрах и по речкам-карасу – 15 ноября. Единичных последних особей пеганки видели 25 сентября, савки *Oxyura leucoserphala* – 9 октября, огаря – 10 октября, трескунка и широконоски встречали до самого ледостава, кликуна и лутка – до 1 ноября, гоголя – до 2 ноября, серой утки – до 3 ноября, молодых шипунов – по 4 ноября.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 891: 1699-1701

Материалы о распространении некоторых птиц в Туркмении

А. Н. Сухинин

Второе издание. Первая публикация в 1956*

Обыкновенная майна *Acridotheres tristis*

Обыкновенная индийская майна *Acridotheres tristis tristis* (Linnaeus, 1766) распространена от Амударьи, Белуджистана и Афганистана до Индии и Бирмы. В пределах СССР встречается в Таджикистане, Узбекистане и Туркмении на самой восточной её границе, по Амударье. А.И.Иванов (1940), Н.М.Юдин (1940) и Е.Л.Шестопёров (1937) отмечают расселение майны в последние десятилетия в упомянутых среднеазиатских республиках на север. М.Г.Асланов (1953) указывает на расселение майны и в Афганистане. В Туркмении западнее Амударьи никем из исследователей майна не отмечалась.

7 января 1954 И.Т.Бондаренко доставил в Бадхызский заповедник двух птиц (самца и самку) этого вида, которые добыты им 6 января 1954 в городе Тахта-Базаре, расположенном на Мургабе близ советско-афганской границы. Майна была обычной в черте города и на окрестных хлопковых полях.

Старожилы Тахта-Базара утверждают, что в предыдущие годы майн им видеть не приходилось. Мы с 1948 года изучаем птиц Бадхыза (юго-восточная Туркмения), но никогда майну не встречали. По опросным сведениям, впервые майна появилась в Тахта-Базаре в конце октября – начале ноября 1953 года. Птицы держались здесь в течение всей зимы. Н.Д.Бондарь при поездке в Тахта-Базар 19 марта 1954 видел двух птиц на хлопковой базе.

* Сухинин А.Н. 1956. Материалы о распространении некоторых птиц в Туркмении // Зоол. журн. 35, 5: 779-780.

На основании этого наблюдения можно предполагать, что часть майн, зимовавших по Мургабу северо-западнее обычных областей их обитания, остаётся на гнездовье.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*

На появление кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto decaocto* (Frivaldszky, 1838) в начале 1940-х годов в Туркмении и расселение её по Кушке и Мургабу указывали В.Г.Гептнер (1951), Г.П.Дементьев (1952). Г.П.Дементьев и А.О.Ташлиев (1950), ссылаясь на наши неопубликованные наблюдения, отмечают появление кольчатой горлицы в долине Теджена, но в датах и фактическом материале допускают неточность. Впервые на Теджене, в тугаях долины, расположенных в 18 км севернее Серакса, мы наблюдали одиночную кольчатую горлицу в 1949 году 29 мая, а 10 июня встретили парочку птиц, сидевших на сухой вершине разнолистного тополя. Несомненно, в 1949 году кольчатая горлица была здесь редкой. В 1948 году в этом же месте мы работали в сентябре, а в Навруз-Абаде – в первой половине августа, но кольчатой горлицы не обнаружили. Предположение об отлёте её к этому времени едва ли будет основательным, так как в долине Кушки она исчезает только к концу октября, а на Мургабе добывалась даже в январе. В июне (а не в июле, как указывают Дементьев и Ташлиев) 1950 года в Сераксе мы видели две пары кольчатых горлиц; две птицы были добыты: самец – 21 июня, самка – 19 июня. Хорошо развитые семенники у добытого самца, а также воркованье и брачные игры птиц с несомненностью свидетельствовали о гнездовании.

То обстоятельство, что кольчатая горлица в 1948 году в долине Теджена не была найдена ни нами, ни В.Г.Гептнером (1951), предпринявшим специальные поиски этой птицы, позволяет считать, что она стала расселяться по Теджену, очевидно, в 1949 году.

Хохлатая кукушка *Clamator glandarius*

Гнездовая область хохлатой, или пятнистой кукушки *Clamator glandarius* (Linnaeus, 1758) находится в Южной Европе, Малой и Передней Азии, Северо-Западной, Тропической и Южной Африке, Египте. Для фауны СССР эта кукушка является редкой залётной птицей. Были известны только два случая залёта хохлатой кукушки в пределы нашей страны – оба раза на территорию, входящую в настоящее время в Молдавскую ССР. Об одном из них писал Нордман в 1840 году, второй раз птица была добыта 27 июня 1914 года.

Отмечены случаи залёта хохлатой кукушки в ряд стран Западной Европы и северный Иран (Судиловская 1951; Иванов 1953). Большой интерес представляет её находка в южной Туркмении. 16 марта 1954 на северной окраине посёлка Моргуновский, близ Кушки, добыта хох-

латая кукушка-самка. Размеры, мм: длина крыла 195, длина хвоста 199 (рулевые сильно обношены), длина тела 495, размах крыльев 574, длина клюва от оперения 26, длина плюсны 32; вес – 131 г. Птица слабой упитанности – следы жировых отложений имелись только в области нижней части спины и в кишечнике. Фолликулы заметно увеличены. Наиболее крупный фолликул имел размеры 3×3 мм, наименьший из 12 измеренных – 2×2 мм. Вес содержимого желудка – 3.7 г. В желудке обнаружены: 14 экз. крылатых особей термитов, один жукарывник – пёстрая майка, два небольших хруща и около десятка крупных чёрных муравьёв. Кукушка поела обычных, наиболее многочисленных в это время в долине Кушки насекомых. Держалась она участка долины реки Кушки, поросшей отдельно стоящими кустами гребенщика с несколькими деревьями разнолистного тополя.

Упомянутые в настоящей заметке экземпляры птиц (майна, хохлатая кукушка, кольчатая горлица) хранятся в коллекции Бадхызского государственного заповедника.

Л и т е р а т у р а

- Асланов М. Г. 1953 О распространении некоторых индийских птиц в Афганистане // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзССР* 2: 84-89.
- Гептнер В.Г. 1951. К распространению кольчатой горлицы в Туркмении // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 7: 100-104.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-548.
- Судиловская А.М. 1951. Отряд кукушки Cuculi или Cuculiformes // *Птицы Советского Союза*. М, 1: 430-465.
- Дементьев Г.П., Ташлиев А.О. 1950. О кольчатой горлице в Туркменистане // *Изв. Туркм. фил. АН СССР* 6: 89-90.
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. Ч. 2, М.; Л.: 1-344 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 49).
- Шестоперов Е.Л. 1937. *Птицы. Определитель позвоночных животных Туркменской ССР*. Ашхабад, 4.
- Юдин Н.М. (1940) 2009. Майна, или афганский скворец *Acridotheres tristis*. Его биология и распространение в Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* 18 (526): 2007-2017.

Линька связи *Anas penelope* на Алакульских озёрах

В.А.Грачёв

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Ближайшие места гнездования связи *Anas penelope* – южный и юго-западный Алтай, в частности, озеро Маркаколь и долина Иртыша вниз от устья реки Нарым (Долгушин 1960). Места, куда прилетают связи на линьку, расположены по степной зоне севера Казахстана. Большинство линных птиц здесь составляют селезни и, частично, не размножавшиеся самки. Самки, участвовавшие в размножении, линяют, как принято считать, при выводках на местах гнездования.

На Алакульских озёрах, находящихся значительно южнее мест гнездования и линьки связи (юго-восточный Казахстан), эта утка регулярно, но в небольшом числе бывает на пролётах. Весной пролёт идёт во второй половине марта – апреле, осенью – с конца августа до начала ноября. Летит она, обычно, небольшими стайками, до 20 голов.

В последние годы выяснилось, что часть взрослых, размножавшихся в данном году самок связи откочёвывают с мест гнездования линять на Алакульские озера. Сроки линьки очень поздние – сентябрь, октябрь. Было добыто несколько линяющих самок: с недавно выпавшими маховыми – 7 сентября и 8 октября, с отрастающими маховыми, но ещё не способных летать – 12 сентября и 17 октября. Каждый раз это были или одиночные птицы или группы по 2-3 особей, держались всегда у кромки густого тростника. Места нахождения линных самок: дельта реки Тентек – у южного берега озера Сасыккуль и озера Курушпай – в тростниковых зарослях к востоку от озера Кошкаркуль.

* Грачёв В.А. 1975. Линька связи на Алакульских озёрах
// *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 188.

К биологии певчего дрозда *Turdus philomelos* на Западной Украине

А.А.Бокотей

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Сбор материала проводился в период с 1985 по 1990 год в 19 пунктах западных областей Украины (Волынское Полесье, Прикарпатье, Подолье). В работе использованы материалы банка гнёзд птиц Западной Украины. В общей сложности проанализирована 251 гнездовая карточка. Прослежена судьба кладки у 31 гнездовой пары.

Для устройства гнёзд певчие дрозды *Turdus philomelos* наиболее часто используют хвойные (34.3%), смешанные (22.9%) и лиственные (19.1%; $n = 227$) леса. Размещают гнёзда чаще на елях (34.6%) и соснах (19.3%; $n = 247$), хотя спектр пород, используемых под строительство гнёзд, насчитывает 25 видов. Известны гнёзда на земле и в нишах построек (по 1 гнезду). Гнёзда обычно строятся на высоте от 1 до 3 м (в среднем 2.13 м; $n = 240$), изредка до 8 м.

К массовому строительству певчие дрозды приступают во второй половине апреля. Самые ранние гнёзда обнаружены 6 апреля 1988 и 8 апреля 1985. Откладка яиц начинается через 3-4 дня после завершения строительства гнезда. В отдельных случаях эта пауза может растягиваться до 1-2 недель. Наиболее ранние кладки обнаружены 17 апреля 1988 и 18 апреля 1985. Измерено 237 яиц: длина от 21.5 до 30.9 мм, ширина от 18.0 до 22.4 мм (в среднем 26.68×20.42 мм). В кладке от 2 до 6 яиц (в среднем 4.7; $n = 105$). Инкубационный период длится 13-15 дней. Первые птенцы появляются в начале мая (1 мая 1988). Успешность гнездования в западных областях Украины составляет в среднем 3.9 птенца на гнездовую пару ($n = 63$).

Среди факторов, наиболее влияющих на успешность гнездования – антропогенные, климатические, а также хищничество домашних и диких животных.

* Бокотей А.А. 1991. К биологии певчего дрозда на Западной Украине // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 67-68.